

УДК 371 (075. 8)

Л.А.Мельникова

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, larismelnikova@yandex.ru*

The paper focuses on the prerequisites for the comprehensive school reform in period of the 1860s — 1870s in Russia. Along with the economic factor contributing to the reform, the author reviews no less important political and socio-cultural ones. The research has shown that the comprehensive school reform was in fact the prerequisite for implementing the military, judicial as well as the Zemstvo reforms.

Ключевые слова: реформа образования, либеральные реформы, социокультурный фактор, модернизация

В настоящее время особую актуальность приобретает реформа системы общего образования, которая стала частью процессов социокультурной модернизации российского общества на рубеже XX-XXI вв. Это связано с необходимостью поиска путей и средств, способных поднять систему российского образования на новый качественный уровень.

В истории нашего государства неоднократно предпринимались попытки создания системы народного образования, соответствующей запросам социально-экономического развития страны. Исторический опыт прошлого позволяет по-новому взглянуть на явления и процессы, происходившие в нашем обществе, дать им оценку и извлечь позитивный опыт для решения важнейших государственных задач.

Целью статьи является исследование социально-экономических, общественно-политических и социокультурных предпосылок общеобразовательной реформы в России во второй половине XIX в.

Долгое время в отечественной исторической литературе реформы 60-70-х гг. XIX в. рассматривались в их хронологической последовательности: сначала крестьянская, затем — земская, и в последнюю очередь — городская, судебная и военная реформы. Мы считаем, что подобный методологический подход

к проблеме является неверным, так как разграничивает процесс реформирования на независимые друг от друга этапы. Очевидно, что преобразование российского общества во второй половине XIX — начале XX вв. представляет собой единый процесс, обусловленный общими социально-экономическими и общественно-политическими предпосылками. В связи с этим либеральные реформы 60-70-х гг. XIX в. были тесно взаимосвязаны друг с другом и, бесспорно, оказывали друг на друга огромное влияние.

Эту историческую закономерность довольно точно обозначил Н.Я.Эйдельман: «Конец 1850-х — начало 1860-х годов — период определенных преобразований экономического и политического строя. Реформы были теми, какие были, есть и будут в разные эпохи, при разных режимах, ибо других реформ, охватывающих всю жизнь страны, просто нет. Реформы экономические: перемена общественно-экономической структуры, в наблюдаемый нами период — прежде всего освобождение крестьян. Реформы политические: преобразование управления (земская и городская реформы), реформы судебная, военная. Третья сфера жизни связана с первой и, особенно, со второй — образование и культура» [1].

Кроме того, необходимо отказаться еще от одного привычного для отечественной исторической

науки стереотипа — противостояния власти и общества. Бесспорно, что широкое общественное движение сыграло огромную роль в формировании идейной основы будущих реформ и не могло не оказывать влияния на правительство. Однако это не значит, что официальная власть вступила на путь реформ только в силу давления, оказываемого на него «снизу». Не менее важным условием модернизации российского общества явилась готовность самой официальной власти к проведению реформ. А противоречия, возникающие между властью и обществом, были неизбежны, так как «верхи» сами находились в процессе реформирования.

В первой половине XIX в. в общественно-экономической жизни страны обозначились процессы, свидетельствующие о кризисных явлениях в российском обществе. Это в первую очередь касалось изжившей себя крепостнической системы хозяйствования, ставшей главным тормозом развития страны. Стремительное развитие промышленного капитализма требовало уничтожения сдерживающего его главного фактора — крепостного права. Поэтому первым наиболее важным шагом явилась отмена крепостного права в России. В.О.Ключевский писал: «Крестьянская реформа была исходным моментом и вместе конечной целью всего преобразовательного дела. С нее предстояло начинать это дело, и все другие реформы, из нее вытекавшие как неизбежные следствия, должны были обеспечить успехи ее исполнения и в успешном ее исполнении сами находили себе опору и оправдание» [2]. Освобождение миллионной массы крестьян должно было обеспечить российскую промышленность необходимой рабочей силой.

Однако работа на фабрике требовала определенных технических знаний. Это хорошо понимали некоторые наши фабриканты, которые открывали специальные школы для освоения технической грамоты при собственных промышленных предприятиях. Но такого рода инициатива не увенчалась успехом, так как невозможно было дать какое-либо профессиональное образование работнику, не обладавшему элементарной грамотностью.

Начальное народное образование стало потребностью не только для развития промышленности, но и для развития сельского хозяйства. Отмена крепостного права создала условия для проникновения капитализма в сельское хозяйство. Но освоение сельскохозяйственного машинного производства на селе также требовало технического образования. В 70-е гг. XIX в. в адрес правительства стали поступать многочисленные ходатайства о разрешении открытия на селе низших сельскохозяйственных школ, которые должны были удовлетворить возросшую потребность в умелых и недорогих аграрных рабочих. Однако для поступления в эти школы требовалось умение читать и писать, и только в исключительных случаях принимались неграмотные.

Таким образом, после отмены крепостного права, важнейшей предпосылкой реформирования общеобразовательной школы стала потребность в технически грамотном персонале для успешного раз-

вития промышленного и сельскохозяйственного производства.

Не менее важной предпосылкой создания системы народного образования стало проведение земской, военной и судебной реформ.

До 1861 г. вся забота о крестьянах ложилась на помещиков. Превратившись в «свободных сельских обывателей», крестьяне были вынуждены самостоятельно решать проблемы, связанные с их жизнедеятельностью. По «Положению о земских учреждениях» 1864 г. планировалось привлечение более 38% представителей крестьянского сословия к местному управлению. Но о серьезном участии крестьянства в управлении не могло быть и речи без создания системы начального народного образования. Так же как не могло быть и речи об участии крестьян в качестве присяжных заседателей в новой судебной системе без элементарных навыков чтения и письма.

И, наконец, начальное образование стало необходимым условием проведения военной реформы, которая призвана была в короткие сроки осуществить техническое перевооружение армии и ввести всеобщую воинскую повинность, сократив срок военной службы. Однако недостаток элементарного образования требовал дополнительного обучения, как в армии, так и на флоте.

В итоге можно констатировать, что общеобразовательная реформа во второй половине XIX в. была вызвана объективной необходимостью развития российского общества. Но успешность преобразовательного процесса 60-70-х гг. XIX в., по нашему мнению, была обусловлена прежде всего массовым движением большинства представителей общества в сторону прогресса.

В области образования такое движение было вызвано факторами социокультурного порядка: стремлением народных масс к образованию, широким общественным движением, выступавшим за начальное народное образование, и, разумеется, деятельностью царского правительства, ставшего инициатором реформ.

Стремление к образованию в большей или меньшей степени всегда было свойственно русскому крестьянину. Однако после освобождения от крепостного права потребность в грамотности со стороны крестьян значительно возросла. Сметливый русский крестьянин быстро понял полезность и выгоду образования.

В 1881 г. Н.А.Корф писал: «Крестьяне считают, что грамотный не пропадет без куска хлеба. Грамотный закон понимает и другому расскажет. Его не обманут фальшивой бумажкой, грамотного не так легко надуть, грамотный может вести расходы и приход. Грамотному дается льгота по воинской службе, грамотному открывается ряд должностей: он может быть писарем, конторщиком, рассыльным, учителем; он может общественный приговор подписать и даже писаря учить. Все это в глазах крестьянина выгода и доход» [3].

Изменения коснулись и отношения к женскому образованию. До реформы считалось необязательным обучение женщин. Задача женщины — заниматься хо-

зайством и растить детей. Во второй половине XIX в. «массовый отход мужчин на длительные сроки на заработки заставлял женщин учиться грамоте уже в силу того, что не только все хозяйство, но и исполнение общественных функций на селе возлагалось на “слабый пол”» [4].

Однако стремление народных масс к культуре и образованию было вызвано не только практической выгодой. Довольно часто его проявления были бескорыстны. Иначе как объяснить заполненные народом библиотеки и залы для проведения публичных чтений. Вот как описывает А.С.Пругавин посещение публичных чтений в Москве, в одном из музеев: «Перед входом — давка, билетов на всех не хватает. Зал набит битком. Это был настоящий рабочий люд: мастеровые, ремесленники, фабричные, — словом «чернь», в полном смысле этого слова. Были подростки в возрасте от 14 до 20 лет. Встречались старики. В программе чтений: духовная беседа и стихотворения из сборника. Стихи Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Некрасова читает артист Дурново. Все это сопровождается теневыми картинками» [5]. И где бы ни побывал автор «всюду встречал одно и то же: толпы «серого и черного» народа, рвущегося в читальни, залы, переполненные слушателями из этой «серой» массы, и глубокое сосредоточенное внимание к чтению» [6].

Народное стремление к культуре и образованию поддерживали представители широких, в том числе и привилегированных слоев общества. Этот процесс выразился в учениях представителей передовой педагогической мысли, в деятельности различных обществ и лиц, земской деятельности, результатом которой стало появление огромного количества школ для начального обучения. И деятельность эта также была бескорыстна.

Перед молодым князем Д.И.Шаховским, окончившим университет, открывалась широкая перспектива блестящей карьеры на политическом поприще. Однако он едет в провинцию, где становится заведующим хозяйственной частью училищ в Весьегонском земстве, так как хочет заниматься живым, настоящим делом, приносящим пользу народу [7]. Этот пример далеко не единственный. «Первая народная читальня, открытая в Москве в память Ив.С.Тургенева основана на средства, пожертвованные В.А.Морозовою, которая затратила на это дело 30000 рублей. Два года тому назад умерший в Калуге член местного окружного суда Голынцев завещал все свое состояние 40000 р. — на нужды народного образования. Умерший в Тамбове надворный советник И.И.Устинов также завещал все свое состояние — денежный капитал в 100000 рублей на нужды народного образования. В прошлом 1889 году живущий в городе Харькове отставной полковник Бородаевский завещал местному обществу грамотности имущество ценностью 100000 рублей» [8].

Таким образом, стремление народа к образованию и широкая общественная поддержка его сыграли решающую роль в процессе реформирования.

Явления общественной жизни не могли оставаться незамеченными официальной властью и не

могли не оказывать на нее влияние. Как уже было отмечено, одной из важнейших предпосылок процесса реформирования российского общества стала готовность официальной власти к реформам. Неоднократно в истории нашего государства инициатором преобразований выступало правительство, т.е. глава государства и его особое окружение. Во второй половине XIX в. наличие либерально настроенного правительственного слоя во главе с Александром II сыграло решающую роль в деле реформирования.

«Важной предпосылкой Великих реформ являлось наличие кадров, людей, готовых взять на себя грандиозный труд по преобразованию России, труд, к которому пытались приступить, но который не могли осилить их предшественники в первой половине XIX века. Это слой прогрессивно, мыслящих интеллигентных людей, объединенных общностью взглядов на задачи предстоящих преобразований и методы их исполнения, начал складываться в недрах бюрократического аппарата николаевского царствования в 1830-е и особенно в 1840-е гг.» [9]. В их числе были Ю.Ф.Самарин, К.Д.Кавелин, М.Е.Салтыков-Щедрин, П.И.Мельников (Печерский), В.И.Даль, Д.А. и Н.А. Милютины и др.

В области народного образования таким деятелем стал министр народного просвещения А.В.Головнин — незаурядная личность, обладающая твердой волей, исключительной работоспособностью и целеустремленностью. Сложная общественно-политическая обстановка вынуждала А.В.Головнина прибегать к политике лавирования, что не могло не отразиться на его характере.

«Личность А.В.Головнина отличалась одновременно и цельностью, и противоречивостью. Неизменная твердость взглядов, доходящая до догматичности, сочеталась в нем с тактической изворотливостью, маневрированием, искренность в суждениях и поступках причудливо переплетались с позой и нарочитой демонстративностью, реальная заинтересованность в делах просвещения — с амбициями политического характера. И, тем не менее, крупные преобразования в системе просвещения, совершенные в период его руководства министерством, сыграли важную роль в истории России» [10].

Наличие людей подобного масштаба как в самом верху правящего слоя, так и на других уровнях государственной власти, а также и общественности, стало решающим условием воплощения социально-политических реформ второй половины XIX в. в жизнь.

Итак, подведем итог. Общеобразовательная реформа во второй половине XIX в. стала неотъемлемой частью либеральных реформ 60-70-х гг. В связи с этим ее проведение было обусловлено общими для всех реформ социально-экономическими и общественно-политическими предпосылками. Важнейшим ее фактором стала, во-первых, гражданская позиция большинства представителей общества, в том числе государственных деятелей и лично императора Александра II, а во-вторых, — широкий отклик в народе. Стремление к культуре и образованию со стороны

народа стало благодатной почвой для создания народной школы.

1. Эйдельман Н.Я. Революция сверху в России. М.: Книга, 1989. С.110.
2. Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т. 5. М.: Мысль, 1989. С.430.
3. Цит. по: Федоров В.А. // Педагогика. 2000. №10. С.80.
4. Там же. С.81.
5. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области образования и умственного развития и просвещения. М.: Русская мысль, 1890. С.56.
6. Там же. С.57.
7. Там же. С.23.
8. Там же. С.260-261.
9. Захарова Л.Г. // Отечественная история. 2005. №4. С.154.
10. Стаферова Е.Л. // Педагогика. 1999. №8. С.76.